

Dementia praecox paranoides ¹⁾

Психологическое изслѣдованіе Ординатора Саратовской психіатрической лечебницы.

А. Г. Нѳга-Никольской.

Въ 1908 г. въ литературѣ появилась работа *Kölpin'a* ²⁾ подъ заглавіемъ „о преждевременномъ слабоуміи и въ особенности о параноидной формѣ его“ и такимъ образомъ впервые появился этотъ терминъ, но психологическое изслѣдованіе этой формы болѣзни впервые сдѣлано *В. И. Рудневымъ* ³⁾.

Въ виду новизны вопроса, мнѣ кажется, не безынтереснымъ описать одинъ случай, который по симптомокомплексамъ сходенъ со случаемъ описаннымъ *В. И. Рудневымъ*.

Больная А. Г. поступила въ Саратовскую психіатрическую лечебницу 21 іюля 1904 года. Саратовская мѣщанка дѣвица, 35 лѣтъ.

Сестра А. Г. сообщила, что отецъ и мать больной не страдали ни душевными заболѣваніями, ни алкоголизмомъ. Отецъ умеръ 58 лѣтъ отъ тифа, а мать 68 л. отъ рака желудка. Сестра больной добавила, что отъ тетки, со стороны отца, она слышала, что по отцовской линіи было трое ду-

---

¹⁾ Прочитано въ научномъ засѣданіи врачей Саратовской психіатрической лечебницы.

²⁾ *Kölpin. Alg Zeitschr. f. Psych.* 65 въ 1908.

³⁾ *Рудневъ. Невр. Вѣстн.* т. XVIII, вып. 4.

шевнобольныхъ, но, кто именно, не знаетъ. Дѣдъ по матери сильно пилъ.

А. Г. въ дѣтствѣ никакихъ болѣзней не перенесла. Росла здоровымъ и покойнымъ ребенкомъ. Училась въ гимназiи очень хорошо и должна была окончить съ золотой медалью. Начала держать выпускные экзамены, но поссорилась съ начальницей и, когда та потребовала извиненiя, А. Г. бросила экзамены и перестала посѣщать гимназiю, несмотря на уговоры учительницъ и даже попечителя.

Еще во время прохожденiя гимназическаго курса у А. Г. замѣчалась такая странность: по всѣмъ предметамъ она получала пятерки, учителю же исторiи никогда въ году не отвѣчала урока, имѣла единицы, а на экзаменѣ отвѣчала на 5. Въ это то время, когда А. Г. было 17—18 лѣтъ, и въ домашней жизни поведенiе ея рѣзко измѣнилось. Она стала упряма, настойчива и дерзка съ матерью. Съ домашними ссорилась и никогда не помогала въ работахъ. Въ обществѣ считалась неглупой и прiятной собесѣдницей. По выходѣ изъ гимназiи Г. поступила въ управленiе жел. дороги и хорошо работала, но не долго, бросила службу безъ всякой причины. Вскорѣ увлеклась спиритизмомъ и въ это же время стала рассказывать разныя исторiи, которыхъ никогда не было.

Когда А. Г. было 27 лѣтъ для окружающихъ стало ясно, что она душевнобольна. Будучи въ комнатѣ одна Г. громко разговаривала и отвѣчала кому-то. Говорила, что она слышитъ приказанiя сдѣлать то или другое.

Иногда съ кѣмъ-то спорила, доказывала, что не можетъ выполнить приказываемое и это видимо было ей тяжело. Однажды всѣ домашнiе слышали, какъ въ саду она кому-то доказывала, что не можетъ убить мать „не изъ любви къ ней, а просто потому, что она моя мать“. Временами она испытывала такой страхъ, что боялась тронуться съ мѣста. Закрывала чѣмъ-нибудь голову и простаивала не двигаясь на одномъ мѣстѣ часами. Иногда со страхомъ оглядывалась и указывала въ пространство, на того, съ кѣмъ говорила. Затѣмъ больной стало немного лучше и ее держали дома „съ грѣхомъ пополамъ“ 8 лѣтъ.

За недѣлю до поступленiя въ лечебницу А. Г. перестала ѣсть, говорила, что ея голова раскисаетъ и ей надо

пить укусу, что изъ ея глазъ сыплется жемчугъ. Грозила всѣхъ перебить и покушалась убить дѣтей сестры.

При поступленіи въ лечебницу (25 іюля 1904 года) въ скорбномъ листѣ отмѣчено: больная слаба, кожа блѣдна и отечна. Слухъ притупленъ. Пульсъ 140 въ минуту; тоны сердца чисты. Влажные хрипы по всему лѣвому легкому. Языкъ сухой. Рефлексы зрачковые вялы; колѣнные немного повышены. Больная объясняетъ свое поступленіе въ лечебницу тѣмъ, что ея сестра хотѣла избавиться отъ нея. Нѣсколько лѣтъ назадъ сестра вмѣстѣ со служанкой хотѣли задушить ее, но она отъ нихъ отбилась. И вотъ теперь, навѣрное, сестра, при посредствѣ служанокъ, надѣется избавиться отъ нея окончательно. „Она взяла у меня одинъ глазъ, вставила себѣ, а свой отдала мнѣ, съ тѣхъ поръ я разноглазая“. „У меня жемчужница очень давно, она въ желудкѣ, въ мочевомъ пузырьѣ и головѣ. Жемчугъ накопляется въ бороздахъ мозга, а потомъ высыпается черезъ глаза. Одну такую жемчужину взялъ аптекарь Р. и обѣщаль дать лѣкарство“. „Жемчугъ отнимають у меня, пользуясь моею слабостью“. Жалуется на боль въ горлѣ и при этомъ заявляетъ, что горло не ей принадлежитъ „оно Альмы Фостремъ, а мое у нея“. „Мое горло вынули и вставили ей, она теперь и поетъ, а это горло, которое у меня, слишкомъ велико, поэтому я и ощущаю боль и спазмы“. „Я женщина и мужчина, но мой членъ подмѣнили больше половины—и моему тонкому придѣлали толстый и тонкій накручивается на толстый, онъ растягивается и причиняетъ боль. Членъ пропустили въ мочевой пузырь, но онъ выходитъ оттуда; онъ длинный—18 сажень“. „Я зачинала и рожала безчисленное множество разъ, но всегда подъ хлороформомъ—не давали мнѣ помнить“.

22—31. Все время большую лихорадитъ. Температура держится около 39°, иногда повышается до 40°. Въ легкихъ явленія тѣ-же, кашляетъ мало, мокроты выдѣляется немного. Бредъ одержимости очень разнообразенъ. Въ ней сидятъ 2 лилипута-чортика, которыя причиняють ей разныя непріятности. Руки у нея пѣаниста Швейгеръ, а ея собственныя руки увраль Ш-ръ и приставилъ себѣ. Жалуется, что ее безпокоятъ больныя и предлагаетъ „заграничный способъ“ успокаивать ихъ: „тамъ есть машины—мельницы, куда сажаютъ

беспокойныхъ неизлѣчимыхъ больныхъ и размалываютъ ихъ на муку“.

1—5 VIII. Слаба; плохо ѣсть и объясняетъ это тѣмъ, что лилипуты помѣстились у нея въ желудкѣ и заняли такъ много мѣста, что не хватаетъ для пищи.

6/VIII—18/IX. Больная все время находится на воздухѣ. Охотно принимаетъ лекарство. Температура постепенно понижается и съ 8 сентября становится нормальной.

А. Г. продолжаетъ утверждать, что въ ея желудкѣ сидятъ 2 лилипута—англійскій докторъ и принцъ, которыхъ она спрятала въ ротъ отъ угрожавшей имъ опасности во время своего и ихъ воздушнаго путешествія.

24/XI. Ударила служанку за то, что та увидя, какъ вяжетъ больная, сказала: „вотъ бы помѣняться намъ руками“. Г. связала эти слова со своимъ бредомъ о подмѣнѣ тѣхъ или другихъ органовъ въ ея тѣлѣ.

XI—XII. Вяжетъ прекрасно, но не въ состояніи окончить ни одной изъ многихъ начатыхъ работъ.

I—III/1905. Физически хорошо поправилась. Высказываетъ тотъ же бредъ. Часто, будучи одна въ комнатѣ, говоритъ сама съ собой. Временами раздражительна, кричитъ, бранитъ служанокъ. Жалуется, что ее преслѣдуютъ непріятные запахи.

17/VI. Въ послѣднее время высказываетъ тотъ или другой бредъ, связанный съ окружающими лицами одну служанку подозрѣваетъ въ доносахъ на нее, другую считаетъ бывшей гимназисткой, ея подругой, бѣжавшей потомъ изъ Парижа, а теперь, ставшей ея врагомъ; третья—изнасиловала ее „какъ мужчину“, когда Г. была еще гимназисткой. Говоритъ обо всѣхъ волнуясь и со злобой.

VII—XII. Подозрительность усиливается. Каждое дѣйствіе, каждую фразу, сказанную при ней или ей, Г. объясняетъ по своему, давая волю фантазіи.

V/706. Г. занята устройствомъ цвѣтника и меньше обращаетъ вниманія на все другое.

VI. Весь день въ цвѣтникѣ. По нѣсколько разъ пересаживаетъ съ мѣста на мѣсто нѣкоторые цвѣты, которые будто бы вянутъ „подъ вліяніемъ особенной силы“, исходящей изъ нея, такъ, чтобы освѣтить ихъ, надо пересадить.

хп. Г. не надѣваетъ чулокъ; говоритъ, что у нея слѣпнуть глаза, когда она одѣваетъ чулки.

i/1907. Вяжетъ изъ толстыхъ нитокъ своеобразное, неправильное, путаное вязанье, говоритъ, что оно выражаетъ ея мысли и настроеніе. Ни на что не жалуется, не кашляетъ. Дыханіе ослаблено. На первомъ тонѣ примѣшивается шумъ. Ни съ больными, ни съ прислугой не разговариваетъ, смотритъ на нихъ свысока. Со служащими говоритъ мало, съ врачами не всегда охотно. Въ разговорѣ каждый разъ, когда въ настроеніи, Г. высказываетъ удивительно легко и гладко фантастическій бредъ. Но, не смотря на все разнообразіе фантазій, вездѣ красной нитью проведенъ бредъ о ея царскомъ происхожденіи; она была во всѣхъ странахъ свѣта, имѣетъ силу дѣлать чудеса. Ея духовными силами хотѣли воспользоваться. Она и теперь видитъ различные символическіе знаки.

ii. По словамъ Г. она находится здѣсь не отъ себя, а ее помѣстили тѣ, кому понадобилось, вслѣдствіе ея превосходства надъ другими—„сильнѣйшая порода моей души заставляеть враговъ преслѣдовать меня“.

iv—v. Цѣлые дни на воздухѣ, собираетъ цвѣты въ цвѣтннкѣ и лѣсу, составляетъ красивые букеты.

vi. На просьбу рассказать о себѣ все, какъ слѣдуетъ, Г. сказала, что этого сдѣлать нельзя, т. к. это будетъ цѣлая библіотека. О ней изъ книгъ можно узнать въ каждой церкви, особенно подробно въ храмѣ Петра и Павла. Но все-же она рассказала слѣдующее: она себя помнитъ до рожденія. Отецъ ея былъ бѣлый, съ крыльями, взялъ ее, поставилъ на столъ передъ собой и спросилъ, кого она желаетъ имѣть матерью. Помнитъ моментъ, когда она родилась—„лопнулъ шарикъ“. Вскорѣ враги выкрасили ея отца въ черную краску и ея сознание омрачилось. „Родственники красильщиковъ вынули у меня 2 кусочка мозга, чтобы излѣчить отъ дурного запаха въ мозгу“. Она родилась мужчиной, хотя въ то же время и женщина. У насъ были крылья и она пролетала громадные пространства.

27/виц. Г. рассказала: „дворецъ царскій въ Петербургѣ былъ сотворенъ въ Сахарѣ, по частямъ, въ царствованіе Петра 1-го“. Съ нимъ у нея договоръ на вѣчное право („по грамотѣ“) на 2 комнаты во дворцѣ. Она помнитъ, какъ го-

сударь привелъ къ ней за руку своего сына, это былъ и ея сынъ. Однажды, когда она занималась дѣлами управленія въ своемъ кабинетѣ во дворцѣ, къ ней „вломились въ двери, предложили понюхать табачку“ и она потеряла сознание. Съ тѣхъ поръ дверь всегда была отворена въ комнату государя (рисуешь планъ).

„Государь сказалъ: Д-а хочеть, чтобы самъ Богъ былъ ея сватомъ. Ну, я и полетѣлъ въ Данію. Вижу сидитъ прилично одѣтая дѣвица у окна“. Далѣе передаетъ діалогъ между нею и дѣвицей. Затѣмъ дѣвица брызнула въ лицо, отуманила и, втащила въ комнату и помяла крылья, которыя въ послѣдствіи были въ Ртищевѣ отняты. Когда ее отуманили, то мозги ея вынули, взяли царицѣ, а ей вложили царицыны.

Братъ Дуровы приставили ей змѣиную голову, вмѣсто бывшей у нея орлинсй. Теперь часто она слышитъ отвратительный запахъ.

xi—xii. Покойна. Необыкновенно причесываетъ и повязываетъ себѣ голову. Большую часть времени проводитъ у себя въ комнатѣ. Протягиваетъ нитки черезъ комнату въ разныхъ направленіяхъ, говоритъ, что ей такъ легче распутать свои мысли. Просила дать нитокъ, чтобы вязать, но едва начала и бросила.

Съ января 1908 года стала раздражительной и злобной. Держится вдали отъ больныхъ. Нѣкоторыхъ больныхъ не переноситъ и бросается бить ихъ. Новыхъ фантазій не создаетъ, повторяетъ кое что изъ стараго.

11/vii Во время ужина вдругъ начала кричать на служанку, почему она не въ форменномъ платьѣ. „Вѣдь это бѣглая арестантка, насыпала мнѣ въ тарелку яду“. Тарелку бросила на полъ.

16/vii Увидя, что больная П. молится, Г. подбѣжала къ ней и стала кричать: „что ты кривляешься передо мной, знаешь, кто я? О чемъ молиться вмѣстѣ съ подобными тебѣ? Отвѣчай!“ Когда та отказалась отвѣчать, Г. плюнула ей въ лицо и сказала: „такъ знай животное,—я Богъ живой!“ Требовала, чтобы П. перевели въ другое отдѣленіе.

4/viii Все время въ непріятномъ, а иногда въ злобномъ настроеніи. Набрасывается на больныхъ; которыхъ подозрева-

еть въ возняхъ противъ нея. Сегодня сообщила врачу, что у нея въ сердцѣ слышенъ плачь ребенка.

28/ix Злоба и подозрительность усиливаются. Часто бросается то на ту, то на другую больную. Сегодня ударила фельдшерицу за то, что ей будто-бы подмѣнили подушку. „Моя подушка была съ моими перьями, а это пѣтушиныя“, говорила больная 6. III. Съ каждымъ днемъ становится агрессивнѣе. Съ искаженнымъ злобой лицомъ бросается на больныхъ и служащихъ. Всѣ ей мѣшаютъ, всѣ затемняютъ ей память.

7. III Утромъ ударила двухъ больныхъ, а затѣмъ начала рвать постельное бѣлье; когда ей не позволили этого дѣлать, она царапалась, плевалась и порывалась вцѣпиться въ волосы фельдшерицѣ и помощницѣ.

13/III Съ 7-го покойна. Почти все время лежитъ на постели укрывшись съ головой. Галлюцинируетъ и сама говоритъ, что это у нея галлюцинаціи. Рассказываетъ, какъ ей показалось, что будто больная съѣла помощницу. Видѣла какъ съ крыши все кидали шапки. Систематизированнаго бреда нѣтъ. Она не человѣкъ, а червякъ. У нея были крылья, а теперь отняли. Ей встать нельзя, иначе—у нея упадетъ животъ.

IV Ничего не дѣлаетъ. Держится особнякомъ.

VI Нарисовала мѣломъ на стѣнѣ кругъ въ видѣ циферблата часовъ, съ треугольниками и стрѣлками въ серединѣ. Объясняетъ, что этотъ кругъ поддерживаетъ ея жизнь.

VI—XII. Мало и неохотно говорить. Держится въ сторонѣ отъ всѣхъ. Ничего не работаетъ и только рисуетъ иногда на стѣнѣ. Круги „помогаютъ моимъ мыслямъ“. Иногда злобна и настойчива.

I/910 не терпитъ никакихъ возраженій; не переноситъ, когда подходятъ къ ея кровати, а въ особенности, если прикасаются къ ней—раздражается и становится агрессивной. Не отвѣчаетъ на вопросы.

27/II Вцѣпилась въ волосы больной Г-ль, тронувшей ея кровать.

III—V Какъ на воздухѣ, такъ и въ комнатѣ ничѣмъ не интересуется, ничего не дѣлаетъ. Рисуетъ на стѣнѣ одно и то же повторяя, что рисунки распутываютъ ея память.

г—v Больная становится замѣтно слабоумнѣе. Нѣтъ той бойкости и находчивости въ отвѣтахъ, какія были раньше. Преимущественно сидитъ у себя въ комнатѣ ничего не дѣлая. Иногда рисуетъ на стѣнахъ. Аппетитъ всегда хорошъ, физически здорова.

ix Не позволяетъ срисовывать ея рисунки. Говоритъ, что срисовка угрожаетъ ея здоровью и даже жизни. Не выходитъ изъ комнаты.

x—xii. Покойна. Ничѣмъ окружающимъ не интересуется. Бреда по своей инициативѣ не высказываетъ, а если ее спрашивать въ этомъ направленіи, то оказывается, что бредъ не имѣетъ прежней яркости и картинности, а представляетъ обрывки бывшаго пышнаго бреда.

1/912 Никакой перемѣны въ психическомъ состояніи нѣтъ. Въ соматическомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить ослабленное дыханіе и повышенный перкуторный тонъ въ правой верхушкѣ. Тоны сердца чисты; пульсъ 70 въ минуту. Зрачки равномѣрны; реакція на свѣтъ живая. Коленные рефлексъ слегка повышены.

Болевая чувствительность нормальна. Пониженіе слуха въ лѣвомъ ухѣ. Температура тѣла нормальна. Сонъ и аппетитъ удовлетворительны.

Изъ исторіи болѣзни видно, что поведеніе больной стереотипно. Ежедневно больная повязываетъ на головѣ платокъ особеннымъ образомъ—такая повязка „облегчаетъ ея сознаніе“. Ежедневно рисуетъ почти одни и тѣ же рисунки на стѣнѣ и придаетъ имъ одноитожное символическое значеніе охраняющее ея здоровье, совѣсть и сознаніе. Въ поведеніи и отвѣтахъ ясно выраженъ негативизмъ. Охотно идетъ гулять, пока ей этого не предлагаютъ, но стоитъ предложить и больная отказывается. Изъ разговора съ больной можно косвеннымъ путемъ узнать, гдѣ она жила и училась, когда оставила учебное заведеніе, но отъ прямыхъ отвѣтовъ она уклоняется. Такъ на вопросъ въ какомъ городѣ она училась, отвѣчаетъ: „въ опальномъ на военномъ положеніи“. Въ какой гимназіи учились? „Учиться то училась, да ничему не выучилась“ Гдѣ вы раньше жили? „Гдѣ и теперь живу“. А сейчасъ въ какомъ городѣ?

„Въ огородѣ, а не въ городѣ“. Гдѣ вы находитесь? „И этого не знаю“. И не интересуетесь? „По землѣ я знаю, по старому времени я знаю. Я сознаниемъ нахожусь въ прошедшемъ, когда наше государство еще не раздѣлялось“. Сколько вамъ лѣтъ? „Не знаю когда въ послѣдній разъ родилась“. *Память* пострадала значительно. Сама больная говоритъ: „память была когда то хорошая, а теперь никуда не годится“ Больная растеряла почти всѣ свои знанія. На вопросъ, какіе города знаете? Отвѣтила: „Питеръ, Бобруйскъ — больше не знаю“.

На другіе вопросы изъ исторіи и географіи не могла ничего отвѣтить. На предложеніе сосчитать $17 + 15 = 39.$, $25 + 9 = 36.$, $7 + 5 = 13.$

Больная нерѣдко жалуется на непріятныя *ощущенія* въ тѣлѣ: то она чувствуетъ холодъ во всемъ тѣлѣ, а жаръ въ головѣ и наоборотъ. Испытываетъ чувство пустоты въ лѣвой половинѣ головы. Чувство давленія во всемъ тѣлѣ и объясняетъ это вліяніемъ на нее окружающихъ больныхъ и служановъ. Онѣ дѣйствуютъ на меня, какъ тяжесть и стремятся выдавить меня изъ комнаты черезъ стѣну.“ „Думаю, что меня кто-то подталкиваетъ въ спину и отдаётъ въ животъ. Въ головѣ стрѣляетъ“.

Г. неохотно объясняетъ рисунки и не даетъ срисовывать ихъ. Пользуясь моментами хорошаго настроенія, удалось получить слѣдующія объясненія рисунковъ (см. рис.).

№ 1. „Признаки памяти о прошедшемъ. Замокъ для хирурга Никольскаго. Онъ называетъ себя хирургомъ. Былъ хирургъ Кольскій, теперь Никольскій. Слова въ кругѣ—блуда, стояна, чорта, хозе и др. не мои имена, а сильнѣйшихъ“.

№ 2. „Само по себѣ не имѣетъ значенія, а въ связи съ другими“.

№ 3. „Обозначаетъ міръ—все это моя личная совѣсть. Бъ 10-мъ мірѣ меня нѣтъ, а есть только модель моя“.

№ 4 „52, 23, 25 и др.—число лѣтъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ я должна быть сейчасъ избавлена“.

№ 5. „Это мои имена. Собрращеніе первыхъ именъ: Анны-Ничковъ, Кола-Ничковъ“.

№ 6. „Это военное“.

№ 7. „Это арфа“.

№ 8. „Имя, дѣло, грезы, прошедшее“.

№ 9. „Лицо..., Это вы всю меня ограбите, не могу объяснить“. На повторные вопросы въ другое время сказала, что удлиненныя уши обозначаютъ, что она плохо слышитъ 2-е объясненіе: „это я въ утробной жизни“.

№ 10. „Кресты—это моя могила“. „Черточки на рисункахъ обозначаютъ мои чувства“. Всѣ рисунки нужны, чтобы не оставаться безъ памяти, такъ, какъ у васъ шапка: когда вы въ шапкѣ мы бесѣдуемъ; а съ одной шапкой я бесѣдовать не могу“.

№ 11. „Это мои имена; не употребляйте ихъ все“.

№ 12. Цифры — мое зависное въ будущемъ сознаниі, т. е. въ прошедшемъ не могла вообразить такихъ цифръ“. „Луна—будущее. Юпитеръ, Сиріусъ и Нептунъ помогали на Олимпѣ“.

При изслѣдованіи личности Г. дала такіе отвѣты.

В. Кто Вы? „Я по послѣдней совѣсти не могу сказать. Это должны сказать тѣ, кто мной распоряжается. Я единственная личность, но именъ много“.

В. Почему много именъ? „Потому, что такъ меня называли; я опредѣлить себя не могу“.

В. Какъ ваше имя? „Не понимаю, какое. Какъ меня зовутъ люди?—Лидія Федоровна.“

Изъ поведенія и отношенія къ окружающему можно заключить, что *сознаніе* больной не особенно разстроено. Она знаетъ, кто изъ окружающихъ какое занимаетъ положеніе—директоръ, врачи, фельдшерицы, служанки и больныя.

Знаетъ, что находится въ загородной лечебницѣ 8-й годъ. На прямыя вопросы въ этомъ направленіи отвѣтовъ не даетъ.

Dementia praecox paranoides.

№1.

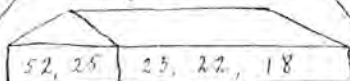
№2.

№3.

№4

5.

Анна
Колл
Лелл
Солл

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

13.

Стереотипия и символические рисунки и слова.

Воображеніе больной значительно разстроено, что видно изъ слѣдующихъ отвѣтовъ.

В. Какъ вы представляете себѣ солнце? О. „Безъ солнца я не всегда въ состояніи соображать.

В. Розу? „Могу. На ней грязный камень вертится. Нѣмку Розу можетъ быть. Роза планета есть. Роза цвѣтокъ въ видѣ салата, вѣроятно ее ѣдятъ.

В. Можете вообразить вашу комнату? О. „Какъ могила. Склепъ, горитъ лампада. Склепъ запертъ и выходъ на рѣку отъ другихъ покойниковъ.

В. Что такое покойникъ? О. „Какъ живойникъ. Какъ себя представляла безъ носа, безъ ушей, безъ языка, когда въ могилу укладывали“.

Вообразите театръ? „Какъ зданіе, какъ камень. Можетъ быть хотите,—какъ совѣсть. Театръ совѣсти творецъ“.

В. Птичку? О. „Не могу. Себя могу вообразить птичкой съ ушами и носомъ и съ крыльями тоже“.

В. Дерево? „Не могу, по усталости сознанія, совѣсти мозга“.

В. Колоколь? „Могу, какъ колокольный заводъ какъ вещь, которую видѣла въ прошедшемъ“.

В. Какого вида колоколь? О. „У меня при словѣ видъ представляется мѣщанская управа. Одно другое вытѣсняетъ, а колокола нѣтъ“.

В. Бахчу? О. „Трудно потому, что нѣтъ въ сознаніи“.

В. Арбузь? форму, цвѣтъ, величину, вѣсъ? О. „Я теперь понимаю чего вы хотите знать—появляется-ли ваша само-дѣйствующая совѣсть въ моемъ сознаніи“.

В. Пушку? О. „Чугунная и мѣдная, употребляется для военныхъ дѣйствій? Форму не могу“.

В. Хлѣбъ? О. „Хлѣбъ въ зрѣніи, въ головѣ нужно вообразить, что голова набита хлѣбомъ“.

В. Обѣдъ? „Вотъ ужъ этого не могу. Повара могу, въ колпакѣ, въ фартукѣ, съ ложкой, какъ я его видѣла“.

В. Льва? О. „Льва можно,—съ ушами, съ хвостомъ, съ остальнымъ причимъ.“

Ассоціаціи.

В. Какіе вы знаете цвѣты? О. „Лебеду, больше ника-кихъ“.

В. Животныхъ? О. „Собаку, которую нынче ударили за что-то“.

В. Еще? О. „Двухъ лошадей; больше не знаю“.

В. Птицъ? О. „Птицы пропали у насъ изъ колоніи, даже воробьевъ нѣтъ“.

В. Насѣкомыхъ? О. „Саранча прыгнула не такъ давно въ травѣ. Вотъ муха летитъ“.

В. Рыбы? О. „Не знаю. Откуда тутъ рыбы. Ъла прежде, а теперь не знаю“.

Разсужденіе больной по поводу разговора о воображеніи: „Вы сознаете себя докторомъ, а я понимаю не меньше, а больше. Я не безъ мужества, не безъ отца же я на свѣтѣ есть. Рассказывать о воображеніи не могу, испорчу себѣ собственное сознаніе“.

Изъ изложенной исторіи болѣзни Л. Г. видно, что, при удовлетворительномъ саматическомъ здоровьи, психическая болѣзнь ея медленно, но непрерывно прогрессируетъ. Въ патологическій процессъ захвачены всѣ области психической сферы: интеллектъ, чувство и воля. Больная теперь слабумна, память ея значительно пострадала, отъ школьныхъ знаній остались одни обрывки. Процессъ ассоціацій глубоко нарушенъ. Больная въ настоящее время не способна ни къ какой разумной работѣ, ни чѣмъ не интересуется. Если къ этому добавить, что болѣзнь началась въ юношескомъ возрастѣ, что вначалѣ наблюдались обильныя галлюцинаціи, что въ поведеніи больная обнаруживаетъ негативизмъ и стереотипію, то станетъ несомнѣннымъ, что данную болѣзнь нельзя отнести ни къ какой другой формѣ, какъ только къ *dementiae praesens*. Отличительной особенностью этого случая отъ типичной формы *d. pr.* является наличность у больной бреда, который былъ замѣтенъ вскорѣ послѣ галлюцинаторной вспышки, продолжался въ теченіе всей болѣзни и остался до сего времени, хотя уже находится въ состояніи распада. Бредъ

носилъ характеръ фантастическій—съ превращеніями, приключеніями. Г. безчисленное множество разъ умирала, воскресала, рождалась, была пернатой, путешествовала въ воздушномъ пространствѣ; у нея въ желудкѣ находились англійскій довторъ и принцъ и т. п. Въ этотъ сказочный бредъ вплетены и составляютъ съ ними неразрывное цѣлое идеи величія и преслѣдованія. Больная считаетъ себя божественнаго происхожденія, даже богомъ; она во время одного изъ своихъ возрожденій была невѣстой императора, но ей завидовали и отняли лучшія тѣлесныя качества: мозгъ, выдѣляющій жемчугъ, горло взяла знаменитая пѣвица, подмѣнили руки и отдали извѣстному піанисту. И теперь ее преслѣдуютъ служанки и больныя, хотятъ затѣмнить ея созпаніе; давятъ на нее и хотятъ совсѣмъ выдавить изъ дома, но она съ успѣхомъ защищается при посредствѣ символическихъ рисунковъ, которыми окружаетъ себя въ своей комнатѣ.

Такимъ образомъ, наличность въ бредѣ идей величія и преслѣдованія придаетъ ему характеръ параноіяльный, чего обычно не наблюдается при *dement. praec. simpl.* Но отъ бреда параноіи отличается тѣмъ, что, облакаясь въ форму преслѣдованія и величія, онъ не имѣетъ, какъ при параноіѣ, опредѣленнаго стойкаго содержанія и логическаго построенія и развитія, а носитъ нелѣпый фантастическій характеръ. Сказочный, фантастическій бредъ является у больной вдругъ, во время бесѣды по любому поводу, причемъ одинъ разъ она создаетъ одну картину, другой—совершенно другую и уже не вспоминаетъ первую. Въ ея приключеніяхъ и преслѣдованіяхъ фигурируютъ различныя случайныя лица—сегодня одни, а завтра другія.

Она не имѣетъ опредѣленныхъ враговъ—преслѣдователей и никогда не даетъ опредѣленныхъ указаній, кто и за что ее преслѣдуетъ, какъ это наблюдается при параноіѣ. Личность ея выражается въ различныхъ образахъ.

Отъ *dement. paranoïdes* данная форма отличается тѣмъ, что началась въ юношескомъ возрастѣ, что распадъ психики идетъ быстро, захвативъ всѣ области.

Въ послѣднее время Краерelin заболѣванія, которыя онъ раньше называлъ *dement. paranoïdes*, относить къ группѣ параноидныхъ заболѣваній подъ именемъ парафрени (см. журн. Корсакова 1912 г., кн. 4-я, стр. 649). По его мнѣнiю „*Paraphrenia* рѣзко отличается отъ *dement. praesox*, ибо ни въ одномъ случаѣ парафрени не удавалось открыть шизофреническихъ чертъ.“ *Dementia paranoïdes* онъ теперь называетъ *paraphreni'eï s. dementia phantastica*. Такимъ образомъ по новой классификаци, нашъ случай, имѣя всѣ шизофреническіе симптомы, не можетъ быть названъ чистой *dementia paranoïdes*.

Слѣдовательно, наличность съ одной стороны признаковъ характерныхъ для *dement. praesox* (стереотипія, негативизмъ, распадъ интеллекта) и теченіе болѣзни по типу шизофрени, а съ другой параноидальный бредъ съ указанными отличительными особенностями, даютъ полное основаніе отнести данную форму болѣзни къ *dement. praesox paranoïdes*.

За предложеніе напечатать эту работу приношу мою искреннюю благодарность директору Саратовской лечебницы В. И. Рудневу.